

Наконец, Ян Цин встал и предупредил: "После того, как вернетесь, вы должны уладить это дело. Кто взбудоражит мирную жизнь верующих Южного Сюаня, повлияет на конец года, захочет заплатить за бусину, разозлит владыку храма, пусть Ян не сможет ничего изменить, не надо обвинять меня, что Ян Цин не читает старых чувств!"

"Следуйте закону!" - крикнули все.

После обсуждения каждый взял то, что ему было нужно, и все вышли из зала и попрощались друг с другом, готовые подняться на более высокое место, чтобы насладиться, один за другим стремясь вернуться назад.

Цинь Вэйвэй, подошедшая к входу в главный зал, отвернулась. Мяо И, которая была заперта в отдалении и шла вместе, усмехнулась уголком рта. Похоже, в будущем появится много возможностей помучить этого парня.

Если Мяо И узнает, что Цинь Вэйвэй всё ещё её собственный босс, я не знаю, что и думать...

"У тебя нет вражды, и люди, возможно, не нацелены на тебя. Более того, с твоей культивацией, тебе действительно нужно заявление, чтобы служить людям. Возможно, кто-то делает это за тебя".

Исправив смущение Мяо И походкой Мяо И, Шэнь Юй убеждал.

"Что касается меня, то я этого не вижу. Я родился на улице, продавая свинину. Я привык видеть людей всех мастей, поэтому мне всегда кажется, что парень смотрит на меня не совсем правильно, кажется, что в его глазах что-то спрятано, короче говоря, он не видит. Из него, это хорошо для меня, я должен быть осторожен". Мяо И дважды фыркнул, а на сердце все равно было невесело.

Он родился в городе, и в юном возрасте ему пришлось охранять двух младших братьев и сестер. Чтобы защищать безопасность своих младших братьев и сестёр, он должен был обладать недюжинным характером и не испытывать недостатка в силе. Иначе посторонним было бы легко смотреть на эту семью с тремя детьми.

Когда он нес третьего ребенка на спине, держа второго в одной руке, и стоял лицом к лицу со взрослыми, которые собирались схватить их в "дом желаний" в одиночку, ему пришлось приставить нож к бедру, и он должен был понять правду о выживании некоторых людей на рынке.

В гневе красной пыли он осмелился убить Хуан Чэна и Чжао Синкюя; чтобы защитить себя от Янь Бэйхуна, он осмелился вонзить нож в спину другого мастера; ради будущего своих младших брата и сестры он мог отдать все; увидеть Ло Чжэнь И Цао Динфэн был убит, может гнев, чтобы броситься в корону, чтобы бороться трудно; после Цинь Вэйвэй унижение, потомок осмелился потакать "черный уголь" скорпион спрей Цинь Вэйвэй; узнал, что Цзи Xiufang был в беде, и сразу же бросился на спасение награды.

Я знаю, что он не очень хороший человек, но это не плохой человек. Отличительный характер города Сяомин сосредоточен на нем. Короче говоря, если вы меня провоцируете, не давайте мне ни единого шанса!

"Может быть, ты больше думаешь, нет никакой необходимости в том, чтобы люди имели дело с тобой и статусом". Юй Сю утешила фразой, и, кашлянув, спросила: "Брат, если ты снова превратишься в дыру, не забудь отпустить меня!"

Мяо И улыбнулся и снова дал гарантию.

В павильонах и беседках на озерах и горах Чунь Сюэ вел двух монахов белого лотоса и вошел с внешней галереи.

Сюн Сяобэй медленно кормила рыбьим кормом трех человек, стоявших перед прудом, привлекая красную стрекозу в бассейне к борьбе за пищу.

Чунь Сюэ молча стоял сбоку, а два монаха улыбались, улыбались и говорили: "Поздравляем владыку владык, владыку горы!".

Сюн Сяо бросил руки на рыбный корм, отвесил оплеуху, повернулся и улыбнулся: "Чжан Шучэн, Мо Шэнту, маленькая вещь велит вам обоим делать".

Оба быстро присели на корточки и прислушались. "Я хочу послушать гору!"

Сюн Сяочао подцепил их крючки, и оба тут же приблизились. Сюн Сяо прошептал несколько слов на ухо двоим.

После того, как двое были потрясены, Мо Шэнту изменился в лице и прошептал: "Мяо И - человек, которому благоволит хозяин".

"Хммм?" Сюн Сяо фыркнул в нос, как бы спрашивая, ты хозяин дома или мой человек.

Мо Шэнту быстро изменил свое мнение: "Горный Лорд, у меня нет другого смысла, но у ребенка, кажется, есть какие-то злые двери. Вы видели это перед битвой. Пять человек не могут с ним бороться. Мы боимся, что у нас будет отрицательный хозяин горы".

Сюн Сяочао Чуньсюэ моргнула и слегка указала пальцем.

Чуньсюэ тут же достала из рукава маленький нефритовый флакончик и передала его двоим.

Чжан Шучэн принял ее и засомневался: "Это..."

"Сянрэн пьян!" После того, как Сюн Сяо сделал предложение, он легкомысленно произнес: "Призрак, который осмеливается создавать проблемы на моем сайте, будет удален. Я не хочу, чтобы он вернулся. Я не хочу, чтобы владелец знал об этом и я". Родственник, ты знаешь, что делать?".

Мо Шэнту сразу же поприветствовал: "Мы подтолкнем его смерть к голове призрака".

Сюн Сяо был доволен первым сообщением: "Я всегда был очень оптимистично настроен по отношению к вам двоим, делать все чисто, не оставлять никаких проблем!".

После слов о спине, Чунь Сюэ очень ловко последовал за ним.

После того, как Чжан Шучэн и Мо Шэнту отправили их наверх, они без слов посмотрели друг на друга.

Оба не могли понять, почему горный владыка не может поладить с таким маленьким человеком. Дело в том, что этот маленький человек или хозяин благосклонен. Какой же несчастный случай может произойти с ним?

К тому же, если им двоим придется так поступить, не думайте, что их ждет хорошая жизнь,

они могут только преуспеть, не потерпев поражения...

Сю Сю не знал, куда он идет, и никто ему не говорил. Короче говоря, он все еще был под началом Цинь Вэйвэя, и он последовал за Цинь Вэйвэем, оставив Нань Сюаньфу, чтобы занять его пост.

Мяо И оставил позади толпу Сюн Сяо и поспешил к горе Шаошань.

В полдень два дня спустя группа драконов, скачущих галопом, остановилась на развилке.

Мяо И окликнула Сюн Сяосяо и призвала ее на помощь. Она пожелала Мяо И добиться успеха на лошади, а также позволила Мяо И в будущем приехать на гору Шаошань. Отношение было очень гармоничным и, казалось, придавало лицу хозяйки дома Ян Цин.

Затем Сюн Сяо повел бригаду к горе Шаошань, чтобы отправиться в офис ~www.wuxiax.com~, оставив Мо Шэнту и Чжан Шучэна вместе с Мяо И.

После того, как три человека сообщили друг другу на развилке, они продолжили скакать в другом направлении, в направлении города Чанфэн!

Услышав слова "город Чанфэн", Мяо И немного обрадовался. Это был его родной город, и было слабое чувство возвращения домой.

С тех пор, как я покинул город Чанфэн, прошло более десяти лет, и я испытываю множество эмоций. Я очень хочу вернуться в город Чанфэн, чтобы увидеть тех двоих, которые вынуждены оставаться в последней стороне третьего. Сайт **** пока не существует.

"Братья Мяо, сейчас не время для игр, и задача про-мастеров правительства согрешила. После того, как задача будет выполнена, появится возможность поиграть".

Через день Чжан Шучэн не пустил Мяо И в город Чанфэн в таком месте, где она уже могла посмотреть на город Чанфэн.

Он не знал, какие отношения у Мяо И с городом Чанфэн. Мяо И не стала бы говорить, что не раскроет скрытые чувства.

"Чжан Сюн прав, дело в том, что я на некоторое время растерялась, и мы продолжили наш путь".

Мяо И, сидящая на черном угле, смеется и сжимает кулак.

Черный уголь сейчас кажется немного тоньше, и, по оценкам, это всегда связано с недавней спешкой, которая имеет свои привычки подниматься.

Трое мужчин повернулись в указанном направлении, и дракон снова присел на корточки.

На холме Мяо И оглянулся на город Чанфэн, подумав, что Чжан Шучэн сказал, что если я побегу к двум ублюдкам, то будет неуместно ждать, пока Чжан Шучэн и Мо Шэнту.